

СЛУЧАЛОСЬ ли вам испытывать такое?.. Вот, скажем, лежите где-нибудь в лесу, отдыхаете, ни о чем не думаете — и вдруг вы ощущаете какое-то неясное беспокойство. Вам кажется, что на вас обращен чей-то пристальный взгляд. Вы открываете глаза и убеждаетесь — так оно и есть.

В прошлое воскресенье мы всем семейством — Саша и я с Зойкой, как всегда, были на даче в Подрезкове. День выдался замечательный. Забрели в березовую рощу, Саша с Зойкой отравились по грибы, а я решила — побуду одна, почитаю. Устроилась на полянке, взяла книжку и не знаю, может, книжка виновата, но довольно быстро потянуло меня ко сну.

И вот лежу я и сквозь дремоту чувствую — кто-то на меня смотрит.

Открыла я глаза и сразу увидела мужчину в светлом костюме и в яркой рубашке.

Стоял он близко, примерно в трех шагах, и внимательно смотрел на меня. Увидав, что и я на него смотрю, он улыбнулся, бросил на траву журнал и сел на него.

— Извините, что потревожил, — сказал он и снова улыбнулся. Я буду дальше называть его — он.

Вижу, держится он скромно, я опять открыла книжку, давая ему понять, что не собираюсь ни знакомиться с ним, ни вести беседу.

— Очень вы испуганно на меня посмотрели, — сказал он, — а меня не надо бояться.

— А я вас и не боюсь, — ответила я и отложила книжку.

мне можете сказать, что это смешно, что это наивно... Может быть. Не знаю...

Погрузившись в воспоминания, он зажмурился и медленно покачал головой.

— И что же было дальше? — спросила я.

— А дальше случилось то, что она ушла, моя Мария, моя Маша. Ушла навсегда, ушла, как говорится, «в мир иной». Я вырезал тогда — ка плюс эм, а надо бы — ка минус эм...

Было видно, что он говорит с трудом, и здесь в эту минуту я почувствовала, что прощаю ему его пижонскую рубашку. Человек, способный так переживать, стоит выше всяких бытовых мелочей.

Он виновато улыбнулся:

— Хотите знать, почему я с вами

Вернулись Саша и Зойка с корзиной сыроежек и кулком земляники.

— Как погуляли? — спросила я.

— Хорошо, — сказала Зойка, — эти все ягоды я собрала, а папа только грибы искал.

— И ты молодчина, и папа молодчина, — сказала я, а сама подумала: как Саша отнесется к тому, что я ему сейчас расскажу? Хорошо, если серьезно. А если он это воспримет иронически? Тогда ему вообще не стоит это рассказывать. Ни к чему.

Саша лег на травку, вытянул свои длинные ноги и посмотрел на меня долгим испытующим взглядом:

— Больно у тебя вид загадочный...

«Скажу, — решила я, — скажу, но начну с конца. Так будет романтичней».

— Саша, — сказала я, — подними голову.

— Поднял. Что дальше?

— Посмотри!

— Смотрю.

— Видишь — березовый пенек?

— Вижу.

— А теперь прочитай, что на нем вырезано. Разбираешь?..

Саша обернулся и китро взглянул на меня. У него было какое-то странное выражение лица.

— Если не ошибаюсь, к нам прибыл Федя? — сказал Саша. Он оглянулся по сторонам и крикнул: — Уважаемый товарищ Клименков, где вы?..

— Я ничего не понимаю...

— Где Федя? — спросил Саша. — Клименков, я тебя вижу. Вылезай!

Саша встал и, продолжая оглядываться, сделал несколько шагов, все еще надеясь обнаружить своего Федю Клименкова. Потом он подошел к тому березовому пню.

Ж+М=ЛЮБОВЬ

Он вынул из кармана пачку сигарет.

— Не хотите?

— Спасибо. Я не курю, — сказала я сухо.

— Вы не возражаете, если я закурю?

Я пожала плечами. Дурацкий вопрос. Мы же не в купе.

— Молчание — знак согласия, — он чиркнул зажигалкой и выпустил дым. — Вы думаете, что я так, от нечего делать пришел в этот зеленый мир, да?..

«Давай, давай производи впечатление! «Зеленый мир». Мастер художественного слова». Я была уже готова иронически усмехнуться, но что-то удержало меня, скорее всего грустная интонация, с которой он произнес свою фразу.

Не дождавшись вопроса, он развеял рукой облачко дыма и доверительно сказал:

— Каждый год в июле я прихожу в эту дивную рощу и приношу сюда цветы воспоминаний...

Я ничего не сказала, но мысленно произнесла цитату из классика: «Аркадий, не говори красиво!»

Он кивком указал в сторону:

— Видите — пенек. Для вас это останки березы, а для меня — памятник большой любви...

Он посмотрел куда-то вдаль, а я все думала, что мне мешает проникнуться его печальным настроением. И я поняла: мне мешает его рубашка — яркая, вызывающе модная рубашка.

В жизни довольно-таки часто случается, что чувство умирает, едва успев родиться. Но бывает и по-другому...

Он нервно хрустнул пальцами, и тут мне стало немножко не по себе. А вдруг он, как говорится, «с приветом»?.. Наверно, эта тревожная мысль отразилась на моем лице, потому что он сделал успокоительный жест:

— Вы думаете, что то, что я говорю, не имеет смысла? Да?..

— Для меня-то уж во всяком случае, — ответила я и поймала себя на том, что мне вдруг ужасно захотелось узнать, что же привело его в рощу со своими цветами воспоминаний.

— Мне кажется, вы чуткий человек и вы меня поймете, — сказал он после паузы. — Когда-то в этой тихой рощице ко мне пришло большое чувство. Смотрите сюда, смотрите — в тот день я вырезал на пне: «K + M = любовь». Вы спросите: что это значит? И я вам отвечу. Ka — это Кирилл, а эм — Мария. Ka плюс эм равняется любви. Вы

так откровенен? Интуиция подсказывает мне, что вы хорошая, серьезная девушка, умеющая слушать и понимать... И глаза у вас совсем как у Маши — серые... Если нам судьба еще раз увидится, я поведаю вам всю свою одиссею...

Он встал. Оторвал клочок обложки журнала, на котором сидел, и вынул шариковую ручку.

— Я оставляю вам номер телефона. Позвоните завтра вечером. Я не рассказывал вам главного. Если вы не забыли, меня зовут Кирилл. Я не говорю — прощайте, я говорю — до свидания.

Он поклонился и ушел.

Я смотрела ему вслед. Интересно. Он сказал совсем немного, и все внешнее слетело как мишура, остался человек большой души. В сущности кто он мне? Никто. Совершенно посторонний человек. Прохожий. Я ему, наверно, понравилась. А к тому же и глаза у меня, как у той, которой больше нет...

Я лежала, смотрела на небо и слушала шелест листьев.

— Слушай, я совсем забыл тебе рассказать. Когда ты была в командировке в Перми, приехал ко мне Федя Клименков. Явился мрачный как туча. В министерстве маленько пощипали его проект. Ходили мы тут, дышали свежим воздухом, успокаивал я его как мог. Я ему говорю: «Все наладится. Проект перспективный, но имеет недостатки. Поработай, и будет у тебя с министерством дружба и любовь». Федя говорит: «Ты оптимист». А я ему говорю: «Вот, смотри, я для памяти вырежу на этом пне: «Ka плюс эм равняется любви», что означает: ka — Клименков плюс эм — министерство равняется любви». На сегодня у Феди все в полнейшем порядке. Жду его. Приедет, используем пенек как круглый стол. Конечно, много на него неставишь, но нам много и не надо, верно?.. Вопросы есть?

Я помолчала, скатала бумажку с номером телефона в шарик и щелчком отправила его в полет.

— Нет, — сказала я, — теперь мне все ясно.